маю, что это можно играть чаще одного раза в неделю. Между обрядовыми действами мы будем репетировать, доделывать композицию, завершать. На это уйдут октябрь, ноябрь и декабрь. В январе мы выйдем на сцену Манеж и выпустим премьеру.

– Как я понимаю из ваших высказываний, не каждый может стать зрителем "Школы".

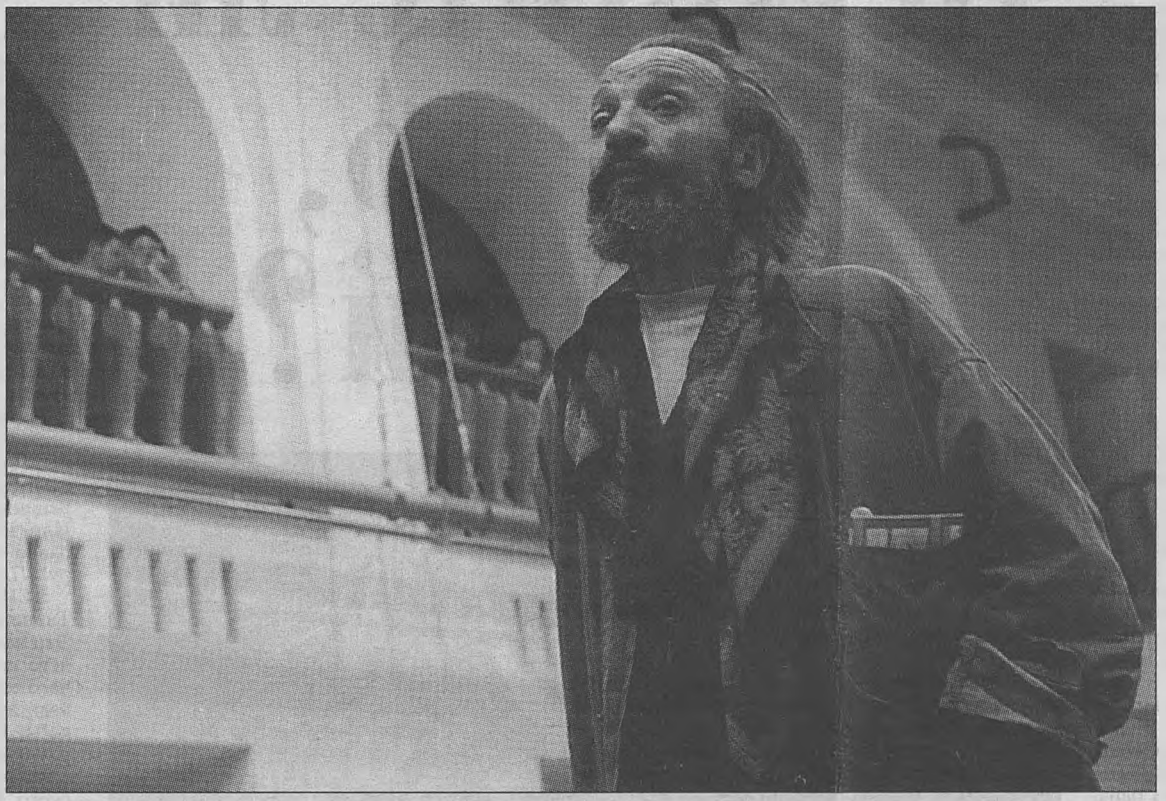
– Я ведь не жандарм, чтобы пускать или не пускать публику в театр. Но есть объективность. Я надеюсь, когда-нибудь сложится так, что театр приобретет своего зрителя. Это театр-город, его архитектура напоминает город, я думаю, со временем здесь соберутся жители, которые будут жить в этом городе на полных правах, они не будут чувствовать себя здесь посторонними.

– Жители этого города должны прочесть "Илиаду", прежде чем придти в театр?

– В обрядовой практике это обязательно. Прихожане в храме не могут услышать тексты богослужения, слова священника, если они не знают их хорошо. Тексты должны быть изначально известны. Поэтому в начале "Медеи" сообщается текст не для того, чтобы публика познакомилась с сюжетом, а чтобы текст вошел в сознание.

– Раз уж вы упомянули спектакль "Медея-Материал", не расскажете ли о том, как приняли этим летом ваш спектакль на Авиньонском фестивале?

– "Медея" в Авиньоне прошла великолепно. Я очень беспокоился и Валери Древиль очень беспокоилась. Принято считать, что Васильев разрушает язык. Но опыт разрушения русского языка – опыт школьный, по сравнению с тем, как разрушен французский язык. Ведь наш зритель, не зная французского, не догадывается, какова катастрофа с французским языком. Любовь французов к французской речитации особенная. Я боялся по-настоящему. Зал мог не принять ни одного посыла, ни одного действия актрисы. Это было с ее стороны мужеством, с моей стороны – решительностью, а со стороны зрителей – признанием. Нет пророка в своем отечестве.



– Теперь в Авиньоне появились жители вашего Города, ваши прихожане.

– Они там и раньше были. Мы ведь первыми появились в Авиньоне. В 1988 году приехали Студия Табакова и мы с "Шестью персонажами". Это была невероятная сенсация. С тех пор прошло 14 лет, и с "Медеей" было так же, как когда-то давно с "Шестью персонажами".

– Как будет строиться работа в новом сезоне?

– Начнем сезон "Плачем Иеремии" в Манеже. Потом мы сыграем "Моцарта и Сальери". Я хочу сделать "Медею" для Манежа, хочу забрать ее из Первой студии на Поварской и показать ее на Сретенке. Мы уже примериваемся. В декабре приезжают Рабочий центр из Понтедеры, Томас Ричардс и Марио Бьяджини. Они покажут свою сенсационную работу "Остался последний вздох", которую показывали на Олимпиаде и Акцию. Они пробудут здесь весь декабрь. В январе мы хотим сыграть "Плач Иеремии" и "Илиаду" ко дню рождения театра – к концу февраля. Это то, что будет в Манеже.

● *Анатолий Васильев*
Фото В.ЛУПОВСКОГО